

"Брат, пожалуйста, просвети меня, как интерпретировать Карту Бога Крови. Я бы тоже хотел культивировать Духовный Меридиан Крови. Я никогда не забуду твой милостивый поступок, когда стану освященным святым".

Не успел Чжан Жучэнь разобраться с использованием Духовного Меридиана Крови, как на него хлынул яркий красный свет. Это был мальчик-обезьяна-человек, бегущий к нему с распростертыми руками.

"Что ты делаешь?"

Чжан Жучэнь отошел в сторону, избегая мальчика.

Обезьяночеловек упал животом на землю и отполз на несколько метров. Затем он перевернул свое гибкое тело, чувствуя неловкость за свой поступок.

Собрав себя в кучу, он начал представляться. "Меня зовут Сунь Дади. Я присоединился к Секте Кровавого Бога полгода назад и хочу научиться у вас методу чтения Карты Кровавого Бога".

Тем временем Цзи Шуй и старейшина подошли к нему.

В этот момент Чжан Жучэнь осенила мысль, что Карту Бога Крови прочитал только один человек во всей Секте Бога Крови.

То, что он стал вторым, стало бы шокирующей новостью для Секты Бога Крови.

Однако он хотел сохранить в тайне Печать Глаз Божества и сказал: "Я не могу тебе помочь. Понимание Карты Кровавого Бога - это удача".

Очевидно, Сунь Дади не был удовлетворен ответом, и он продолжал пристально смотреть на Чжан Жучэня.

Затем старец сказал: "Тысячу лет назад легендарный человек сказал то же самое. Никто не может подсказать кому-либо, как прочесть Карту Бога Крови. Все происходит случайно". Услышав эти слова, Сунь Дади сдался и испустил долгий вздох.

Чжан Жучэнь заметил ожившего старейшину и поклонился ему.

Старец кивнул ему, а затем спросил: "Кто твой хозяин?".

"Мой хозяин - великий Король Дисциплин Хаймин". ответил Чжан Руочен.

Выражение лица старейшины изменилось. Затем он сказал: "У тебя необыкновенный талант, и твои достижения в будущем будут выдающимися".

Но до того, как ты достигнешь уровня освященного святого, не раскрывай тот факт, что ты культивировал десять Духовных Меридианов Крови. Иначе вы можете попасть в беду и рисковать своей жизнью".

Старец перевел взгляд на Цзи Шуя и Сунь Дади.

Оба они почувствовали, как на их плечи давит огромное давление, которое не давало им покоя. Пристальный взгляд был настолько сильным, что казалось, будто они могут превратиться в пепел, если старец моргнет.

Цзи Шуй и Сунь Дади тут же опустились на одно колено. "Мы никогда не расскажем другим этот секрет", - сказали они оба в унисон.

Это застало Чжан Руочена врасплох. Он не ожидал, что хранитель Карты Бога Крови обладает таким ужасающим культивированием.

Цзи Шуй и Сунь Дади были полусвятыми высшего уровня, но они не могли выдержать его пристального взгляда.

Поскольку эти могущественные фигуры оставались скрытыми внутри секты, неудивительно, что Секта Бога Крови могла открыто противостоять Секте Тайчи и императорскому двору в государстве Тяньтай. Действительно, это была одна из семи могущественных древних сект.

Старец не собирался убивать Цзи Шуя и Сунь Дади. Его взгляд был лишь угрозой.

После этого старец сел на землю и превратился в кальцинированную статую без признаков жизни.

Они втроем ушли и спустились с холма. Однако этот случай вселил в Сунь Дади затаенный страх. Он прокомментировал: "Выращивание старика слишком пугающее. От его взгляда все полусвятые чувствуют себя маленькими".

Цзи Шуй молчала. Вдруг она остановилась и посмотрела на Сунь Дади. Она спросила: "Полгода назад Правитель Небесного Дворца Земли привез подростка во время путешествия в Восточный океан. Ты ведь тот самый подросток?".

"Хе-хе."

Сунь Дади улыбнулся овечьей улыбкой и не стал отрицать ее вопрос. Цзи Шуй прокомментировал дальше: "Согласно данным Небесного Дворца, у тебя 50% шанс стать Божеством. И твой процент успеха - третий по величине, сразу после Хай Линьинь и Вэй Лунсинь".

" Чжан Руочен тоже перестал ходить, удивленно глядя на Сунь Дади.

Он всегда считал, что Сунь Дади слишком игрив для полусвятого. Его детские действия не были похожи на то, что должен делать лидер.

"Какой смысл в 50-процентном шансе? Я ничто по сравнению с братом Гу. Когда мир узнает, что он культивировал десять Духовных Меридианов Крови, он станет Божеством, и ему не нужно будет соревноваться", - сказал Сунь Дади.

"Ты можешь попробовать раскрыть новость", - язвительно ответил Цзи Шуй.

Сунь Дади закрыл рот и пожал плечами. Он бросил взгляд в сторону, чтобы бросить быстрый взгляд на вершину холма, затем поднес палец ко рту в знак молчания и прошептал: "Шучу! Не принимай это за правду".

Сунь Дади верил, что Чжан Жучэнь превзойдет легендарного человека тысячелетней давности. С тех пор он стал называть Чжан Руочена старшим братом.

Они втроем продолжали спускаться с холма.

Сунь Дади был болтуном, который не переставал говорить. Он продолжал: "Старик на вершине

холма, должно быть, какой-то высокопоставленный старейшина Секты Кровавого Бога. Почему он не мог рассказать Иерарху о брате Гу и назвать его божеством? Раз он знал о таланте брата Гу..."

Цзи Шуй и Чжан Руочен замолчали.

Затем он сказал: "Может быть, это потому, что для брата Гу было бы слишком очевидно стать Божеством, что вызвало бы ненужные подозрения у других древних сект?"

Внезапно Чжан Руочен остановился и посмотрел в сторону озера, расположенного недалеко от них.

У озера кто-то разговаривал.

Пурпурно-зеленое озеро располагалось на склоне горы Цяньюань. Его вода была прозрачной, как хрусталь, и окутана пеленой Святой Ци, что делало его идеальным местом для занятий.

Святая Богиня Секты Кровавого Бога прогуливалась с кандидатами, обсуждая текущие проблемы, происходящие в Поле Куньлуня.

Рядом со Святой стоял мужчина в пятицветных святых доспехах.

Ростом под два метра, с квадратными плечами, идеально вписывающимися в доспехи, он источал ауру, эквивалентную Богу Войны, что делало его присутствие ужасающим и выдающимся по сравнению с другими кандидатами.

Этим человеком был печально известный талант Секты Кровавого Бога, Вэй Лонгсин, который только что вернулся с поля боя в Мире Тысячи Пустот.

Согласно данным Небесного Дворца, Вэй Лунсин имел 60% успеха в становлении Божеством, сразу после Хай Линьинь.

Пятицветное сияние его доспехов в сочетании со святым светом Святой Женщины заставило всех обратить взоры на божественную пару, идущую бок о бок.

"Перед тем, как я покинул поле боя Мира Тысячи Пустот, я получил известие, что Мир Пустот Синего Дракона исчезнет через несколько месяцев. К тому времени между древними родами и семью сектами начнется большая борьба за землю", - сказал Вэй Лунсин.

Эта новость потрясла остальных кандидатов.

Мир Пустоты Синего Дракона был самым большим миром Пустоты. По размерам он уступал полю Куньлуня. Он прожил несколько сотен веков и воспитал бесчисленное множество могущественных воинов.

Некоторые из них были очень влиятельны в поле Куньлуня.

Тем не менее, некогда великий Мир Пустоты пал.

"Так вот почему Иерарх так стремится выбрать новое Божество?" - спросил один из кандидатов.

Вэй Лунсин кивнул и ответил: "Видимо, семь древних сект готовили своих божеств и святых.

Те, кто находится на уровне полусвятых, тоже покажут себя".

Святая посмотрела на него своими прекрасными лучистыми глазами и сказала: "Брат Вэй, я уверена, что твоя культивация достаточно сильна, чтобы попасть в список полусвятых".

Вэй Лонгсин ответил с искрами в глазах, в которых отражались уверенность и гордость. "Я нахожусь всего в полушаге от достижения уровня святого. Для меня не имеет значения, буду ли я включен в список полусвятых или нет".

Чем больше он делал вид, что ему все равно, тем сильнее жаждал попасть в этот список.

Попасть в список полусвятых - это честь, о которой мечтали все полусвятые.

Один из кандидатов, Байюй, который все время следовал за Святой, с сарказмом сказал: "Насколько я знаю, девять наследников хорошо подготовились. Они займут девять мест в ранге полусвятых. Как ты думаешь, кто ты такой, чтобы быть включенным в список полусвятых?"

Вэй Лунсин бросил на него косой взгляд и огрызнулся: "Как может кто-то невежественный осмеливаться говорить о звании полусвятого?"

"Кто невежда?"

Байюй с самого начала невзлюбил Вэй Лонгсина. Святоша заговорила с ним только после того, как он вернулся с поля боя.

Она вела себя так, словно не было другого кандидата, кроме Вэй Лонсина.

Вэй Лунсин покачал головой и сказал: "Ты невежда. И ты смеешь говорить со мной в ответ?".

Байюй перевел взгляд на Святую, и увидел, что на ее красивом лице расплылась ухмылка.

Байю не мог больше терпеть.

Он сложил пальцы в знак меча, который затем проецировал луч меча, устремившийся на Вэй Лонсина.

Вэй Лонгсин даже не дернулся от удара и остался неподвижным.

Ци меча Байюя растворилась в воздухе, как только коснулась Вэй Лонгсина.

"Как это возможно?"

Выражение лица Байюя изменилось.

В конце концов, он был полусвятым третьего уровня. Чтобы выдержать его атаку, нужно было, по крайней мере, приложить некоторые усилия. Но Вэй Лонгсин не сдвинулся ни на йоту.

Остальные кандидаты тоже были ошеломлены.

"Даже если Вэй Лонгсин решит остаться неподвижным во время предстоящей атаки, для Байюя это будет то же самое". Действительно, уровень культивирования Вэй Лонсина не ниже, чем у полусвятого", - прокомментировал один из кандидатов.

"Почему вы не можете принять тот факт, что вы невежественны?" - сказал Вэй Лонгсин.

От его тела отделилась темная тень и полетела в сторону Байюя. Слегка взмахнув тенью, Байюй бросился в озеро, образовав большие брызги.

Затем тень вернулась в его тело.

Он не двигался.

Все остальные кандидаты были напуганы его силой.

Чжан Жучэнь, Сунь Дади и Цзишуй наблюдали за происходящим издалека.

Сунь Дади вздохнула: "Вэй Лунсин - редкий талант. Держу пари, он достигнет уровня святого еще до того, как ему исполнится сто лет".

"К счастью, характеристики, которые судьи ищут в Божестве, это талант и его потенциал. Если бы все зависело только от боевой мощи, никто не смог бы победить Вэй Лонгсина", - прокомментировал Цзи Шуй.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2185222>